

Одним Васильевым больше, одним меньше, не все ль равно?

На днях выдающийся режиссер и педагог, создатель театра Школа драматического искусства Анатолий Васильев обратился с письмом к заместителю Комитета по культуре Правительства Москвы А.Порватову. В письме, в частности, говорится: "Ваше повторное предложение в мой адрес – занять должность художественного руководителя в созданном Комитетом по культуре ГУК "Театр "Школа драматического искусства" я могу рассматривать только как недоумение... Вы не хуже меня знаете, что принципиальным условием функционирования любого театра, в котором я соглашусь работать, а особенно моего театра... было и является единоначалие. ...Только единоначалие... является способом обеспечения творческого процесса, присутствующего моему театру, соединяющему три основных направления деятельности – образовательную, лабораторную и собственно театральную-репертуарную...

Сейчас созданному мною 20 лет назад театру нет. То, что вы совершили с моим театром, вы называете реорганизацией. А я – сознат ельным уничтожением с целью исключить нехудожественной... Осуществленное Комитетом по культуре изъятие у театра помещений на Гюварской... вкупе с отменой единоначалия в театре аннулировали мой театр как уникальный творческий организм, сделали невозможным воспроизводство даже репертуарных спектаклей...

В сложившихся условиях я не вижу смысла обсуждать мое трудоустройство в должности художественного руководителя в организации ГУК "Театр "Школа драматического искусства",

в которой кастрирована суть творческого организма, называвшегося "театром Васильева".

В конце письма стоит внушительный перечень званий и наград режиссера, в числе которых – и престижные российские премии, и не менее весомые титулы, присвоенные А.Васильеву за рубежом.

Итак, похоже, дело с театром Васильева подошло к черте своего логического завершения. Того самого финала, которого опасались и сам коллектив Школы драматического искусства, и театральная общественность. Письмо режиссер прислал из Франции, где (теперь в это, увы, верится все более твердо) может остаться надолго и где начнет делать то, чего более не желает в предложенных условиях делать в Москве.

Тяжкий конфликт васильевского театра с городскими властями длится уже не первый год. Напомним, что в марте нынешнего года Комитет принял решение о реорганизации, согласно которому здание на Поварской, где, собственно, и родилось уникальное начинание под названием Школа драматического искусства, было у театра отобрано. Не ограничившись этим, власти навязали театру новый устав, по которому Анатолий Васильев лишился должности "художественного директора". Такой шаг объясняли тем, что хозяйственные функции выдающийся режиссер и педагог исполнял гораздо хуже, нежели творческие, и его необходимо избавить от бремени всего того, что лежит за пределами художественной деятельности. За театром осталось огромное помещение на Сретенке, и вот в середине октября туда "сверху" назначили нового директора, Васи-

льеву же предложили пост художественного руководителя. По новой модели руководства здесь должно было осуществиться так называемое двуначалие (то есть директор отвечает за все административные вопросы, худрук – за творческие, а важные решения принимаются паритетно). К слову, такая модель уже запущена в Театре на Малой Бронной, что в данном конкретном случае, может быть, и отрадно, так как ограничивает бывшую до сего момента беспредельную власть директора. Однако в общем и целом такой метод вызывает сомнения: не вырождается ли он в чудовищного руководящего "тянитолка", где каждый из одинаково "главных" будет тянуть в свою сторону, вербруя себе еще и сторонников из числа недовольных?

Но это – к слову. Новый директор Алексей Малобродский был прислан волевым решением, без предварительных согласований. Сам Малобродский, казалось бы, не вчера появившийся в театральной среде (он работал и в ассоциации "Золотая Маска", и в Союзе театралов деятелей), тоже никаких предупреждений не сделал. Явился перед коллективом как снег на голову и заявил, что, будучи менеджером, займется маркетингом "продукции" театра Школа драматического искусства. Ясно, что и подобное заявление, и само появление директора "сверху" ничего, кроме конфронтации, вызвать не могло. В театре незамедлительно прошло собрание, на котором г-н Малобродский был единодушно отвергнут. А письмо Анатолия Васильева, пребывавшего в то время в отпуске, и вовсе расставило точки над i. Новый директор был в этом письме на-

зван "господином Небродским", ему было предложено "обдумать свой неудачный, но выгодный поступок" и незамедлительно отказаться от такого "интересного" предложения. Однако А.Малобродский не только не отказался, но и недвусмысленно намекнул, что лучше принять его кандидатуру, а то хуже будет. Нет, он вовсе не угрожал, а пытался объяснить непокорному коллективу истинное положение вещей, уверяя, что никаких худых намерений не имеет.

Формально Комитет по культуре, в чьем ведении находится театр Школа драматического искусства, имеет право на такие действия. А по существу – идет жестокая игра ва-банк, причем с обеих сторон. Кажется, и сам Анатолий Васильев на сегодняшний день решил действовать по принципу "чем хуже, тем лучше". И городские власти сформулировали для себя что-то вроде "режиссер, пусть даже с мировым именем, – с возу, муниципальному хозяйству – легче". Оно, может, и легче, ибо конфликт, что совершенно ясно, имеет в своей основе откровенно имущественную подоплеку. Вот только о репутации и памяти, оставленной после себя, никто не думает.

Не столь давно власти итальянского города Милана обидели Джорджо Стрелера. Бог знает как звали эти власти, но в историю они вошли именно обидчиками великого режиссера. В Москве театров не в пример больше, чем в Милане. Однако логика "одним выдающимся именем больше, одним меньше – не все ль равно?" столь же малопривлекательна.

Наталия КАМИНСКАЯ